

Тишина стала главной темой этого ужина.

Отец Е Жань, выслушав всё, тут же помрачнел, но, в отличие от матери, не стал устраивать сцен. Лишь когда трапеза подошла к концу, он заговорил:

— Твоя мать иногда просто говорит сгоряча, не бери её слова в голову. И над некоторыми вещами тебе тоже стоит хорошенько подумать.

Сказав это, отец поднялся и вышел. Вскоре в столовую пришли слуги, чтобы убрать посуду. Е Жань вытерла уголки губ, ничуть не приняв слова отца близко к сердцу.

А вот отец, вернувшись в свои покои, тут же переменялся в лице — радость так и светилась в его глазах.

— Дочка повзрослела, наконец-то перестала пререкаться со своим старым отцом, это же просто чудо! — он был так счастлив, что чуть не прослезился.

Один лишь бог знает, как он дожил до этого дня после того, как Е Жань однажды бросила ему в лицо: То, что ты дал мне жизнь, ещё не значит, что ты мой отец. А теперь она не спорит — неужели действительно повзрослела?

— Эх... спорить-то она перестала, но вот то, что ориентация у неё теперь не в порядке — что с этим делать? — вздыхала рядом мать.

Она уже давно рисовала в мечтах, как будет нянчить внуков, но теперь эти грёзы разбились.

— Ох, жена, ты просто слишком много думаешь. Я вот не накручиваю себя. Главное, что дочь счастлива, а у нас в семье всё хорошо — этого вполне достаточно. К тому же, ты ведь сама знаешь, что из себя представляет этот парень из семьи Тао, с которым она последнее время крутила шашни?

После этого риторического вопроса мать притихла. Когда они узнали, что Е Жань бежит за Тао Вэньчэном, то разузнали о нём всё до мельчайших подробностей. Они бесчисленное количество раз пытались её отговорить, но всё было без толку — влюблённые всё равно оставались вместе. А теперь, когда Е Жань внезапно заявила, что больше не любит мужчин, им следовало бы радоваться. К тому же, у них уже появилась догадка, почему ориентация дочери вдруг стала странной: видимо, этот парень нанёс ей слишком глубокую рану.

Вернувшись в свою комнату, Е Жань первым делом заглянула в Систему. У неё накопилось уже больше тысячи очков эмоций, которые можно было обменять на разные полезные вещи.

— Ладно... пока придержу, — Е Жань бегло просмотрела ассортимент магазина и закрыла интерфейс.

— Хозяйка, ты правда не собираешься больше иметь дел с Цзян Сяосяо? — внезапно подала голос Система, пока Е Жань разглядывала свою фигуру в зеркале во весь рост.

— А? Думаю, да... — Е Жань взглянула на рану на руке, а затем на свою шею. На её лебединой шее до сих пор виднелись слабые следы от пальцев.

— Хозяйка, а ты не забыла, чем всё закончилось в книге?

Этот вопрос заставил Е Жань вспомнить финал того романа. Насколько она помнила, автор тогда окончательно «слил» сюжет. В последней главе идеальный мир, где Цзян Сяосяо была всеобщей любимицей, рухнул. Девушка внезапно превратилась в яндере, в одиночку «разобралась» со всеми, кто её когда-либо обижал, а затем покончила с собой.

— Постой... но я вроде бы её больше не обижала, — неуверенно произнесла Е Жань.

— А ты как думаешь? — ехидно отозвалась Система.

— Чёрт... значит, мне нужно сделать всё возможное, чтобы она не превратилась в яндере? Да как это вообще возможно?

Е Жань на мгновение охватило отчаяние. Цзян Сяосяо во всей этой истории была словно свеча на ветру — её жизнь постоянно висела на волоске. Стоило одному человеку причинить ей боль, как появлялся другой, подбирался с другой стороны, «исцелял» её, а потом жестоко бросал...

— То есть... после этого случая найдутся другие, кто продолжит её ранить?

Е Жань потёрла подбородок, сон как рукой сняло. Она-то думала, что созданный ею Эффект бабочки сильно повлияет на ход сюжета, но, похоже, она себя переоценила. Боги сюжета не собирались так просто её отпускать. В то же время в душе зародилась жалость. Может, ей не стоит быть такой безответственной? Раз уж она сказала те слова, не должна ли она нести за них ответственность?

— Как же сложно выбрать... — Е Жань повалилась на кровать.

Матрас был мягким, словно собирался поглотить её целиком. Она не то чтобы испытывала отвращение к самой Цзян Сяосяо, скорее, её пугала эта черта — яндере. Она не мазохистка и не хочет однажды оказаться запертой в подвале, где устроят настоящий пыточный марафон.

— Хозяйка... напомним: если ты сейчас просто ляжешь спать... случится нечто нехорошее. Хотя из-за твоего Эффекта бабочки Цзян Сяосяо не попала в ту ситуацию, предупреждаю: сюжет оригинальной истории всё равно будет двигаться своим чередом.

Е Жань замерла. Получается, ей нужно вмешаться? На самом деле, она не была святой, но сегодня она заметила, что с Цзян Сяосяо что-то не так. Неужели та собралась свести счёты с жизнью? Но если верить Системе, она не умрёт... а просто продолжит идти по проторенной дорожке оригинала? Кто-то спасёт её... а потом вернёт на рельсы сюжета.

Подумав об этом, она поспешно спустилась вниз. В вилле управляющий Чжан и слуги всё ещё

наводили порядок.

— Мисс... вы куда-то собрались в такую позднюю пору? — осторожно поинтересовался управляющий.

— Управляющий Чжан, подайте машину, у меня срочное дело, — отрезала Е Жань.

Управляющий кивнул, не смея перечить хозяйке. Однако, заботясь о её безопасности, он всё же вызвал двух телохранителей, чтобы те сопровождали её. Будь на её месте прежняя владелица тела, она бы ни за что не взяла охрану, решив, что семья её недооценивает, и в итоге отчитала бы Чжана. Но нынешняя Е Жань промолчала. Круги высшего общества в столице — место опасное; если кто-то действительно задумает навредить семье Е, она станет идеальной мишенью. Поэтому охрана была необходима. Нынешняя Е Жань очень дорожила своей жизнью.

Вскоре два крепких телохранителя уже ждали у машины.

— Мисс, прошу, садитесь, — один из них открыл заднюю дверь.

Е Жань отмахнулась:

— Я сама поведу.

Её тон не допускал возражений. Телохранители переглянулись и были вынуждены уступить. Прежняя хозяйка имела права, так что она могла садиться за руль. Сейчас время не ждало, а если бы машину вёл кто-то другой, пришлось бы тратить время на указания дороги.

Это был Майбах, купленный в прошлом году, с превосходными характеристиками. Поскольку была глубокая ночь, Е Жань невольно прибавила скорость. Машина неслась так быстро, что у телохранителя на пассажирском сиденье сердце уходило в пятки. С каких пор их мисс стала так мастерски водить? Она даже на поворотах не сбавляет скорость!

Е Жань сосредоточенно вела машину и уже через двадцать минут была у того самого обшарпанного жилого комплекса, где жила Цзян Сяосяо. В этом доме почти ни в одном окне не горел свет. Е Жань с грохотом захлопнула дверь, и дурное предчувствие в груди стало ещё сильнее.

— Подождите меня здесь, — бросила она телохранителям. Те переглянулись и кивнули.

В подъезде облупившаяся краска на стенах давно осыпалась, но повсюду пестрели назойливые рекламные наклейки. Датчик движения не работал, так что Е Жань пришлось освещать путь фонариком телефона, пока она поднималась на второй этаж. Увидев новую дверь, которая выглядела здесь совершенно чужеродно, она остановилась.

Она робко постучала, но ответа не последовало.

— Система... с ней ведь всё в порядке? — спросила Е Жань про себя. Она сорвалась сюда среди ночи только из-за слов Системы. Если с той всё хорошо, Е Жань будет в ярости.

— Неужели не веришь госпоже Системе? Ладно, спишу с тебя 300 очков эмоций и покажу, что происходит внутри.

Система выполнила обещание, и точка обзора Е Жань изменилась. Она словно оказалась внутри комнаты...

Цзян Сяосяо лежала на кровати, похожая на забытую изящную куклу. Её тонкая рука безвольно свисала с края кровати. С пальцев на пол капала ярко-алая кровь. Тихий звук капель в звенящей тишине казался оглушительным.

— ...Цзян Сяосяо! — Е Жань впервые видела нечто, напоминающее место преступления, и едва не закричала в голос.

<http://bllate.org/book/21488/2199525>